

Глава 162 - Она водянистая и бесстыжая женщина (1/3)

"Бабушка, успокойся, сначала я позволю горничной помочь тебе отдохнуть."

Недовольные глаза Шэнь Цзиньтона снова посмотрели на Вэй Шурона, а потом передали старушку служанке.

"Джинтонг, я твоя мать, для кого я?"

Вэй Шуронг была немного взволнована тем взглядом, который он ей давал, и её лицо чувствовало себя неуютно, она не сделала этого, чтобы позволить собственности семьи Шэнь попасть в руки Золотого мальчика.

"Мама, ты тоже должна сначала вернуться в дом и успокоиться, а потом пойти с бабушкой, чтобы признать свою вину."

"На каком основании я должна пойти и признать свою вину, Цяо Чуйяо и то, что о деле Лу Ци сообщали так давно, что она водянистая и бесстыжая женщина, что я сказала не так, на каком основании я должна извиниться".

С того момента, как эта женщина вошла в дверь, которую она так ненавидела, уже разведенная, она должна была заблудиться, но она все же привела этого маленького злого ублюдка в семью Шэня, чтобы угодить старушке.

"Хватит! Вы должны извиниться перед бабушкой, а также не лезьте не в свое дело, не вмешивайтесь в остальное".

Всегда нежный и вежливый тон Шэнь Цзиньтуна вдруг стал резким, и глаза за линзами его очков последовали с дополнительным намеком на холод, не говоря уже о Вэй Шуроне, даже Цяо Чуян был шокирован его внезапным изменением цвета лица.

"Джинтонг, ты действительно сделал это со мной!"

Вэй Шуронг не думал, что она посвящена ему, но с ней так обращались, было раздражение и нежелание, а также очевидное обострение в ее глазах, и она посмотрела на Цяо Чушань в раздражении: "Говорю тебе, Цяо Чушань, семья Шэнь не приветствует тебя!"

Шэнь Цзиньтун наблюдал за ней, когда она поднималась наверх, стараясь изо всех сил подавить гнев в его глазах, было трудно заставить Цяо Чушань прийти в семью Шэнь, но все было разрушено его собственной матерью.

"Простите, моя мама говорит слишком резко, вам не нужно беспокоиться о ней."

Повернувшись назад, его тон был таким же, как обычно, а взгляд вернулся к нежному и нежному.

"Все в порядке, я сначала отвезу Цзин Янь к бабушке, а потом уеду."

Губы Цяо Чуяо вырвали улыбку, ей было все равно, что Вэй Шурон был недружелюбен к ней, но тот, кого называли бесстыдным водянистым цветком, определенно не мог чувствовать себя счастливым в своем сердце.

Наблюдая за тем, как они идут в бабушкину спальню, брови Шэнь Цзиньтуна бороздят от злости, сегодня эта беда, я боюсь, что образ, который он взял на себя, чтобы создать в ее

сердце в последние несколько лет, разрушен.

Смотря наверх, он поднялся по лестнице.

Чем больше Вэй Shurong думал, тем больше я чувствовал себя обиженным, люди сидят ** слёзы трещат вниз, что Цяо Chuchuashang, если бы не она, Цзиньтун не стал бы использовать такой тон, чтобы поговорить с ней!

Дверь была открыта, и она посмотрела в сторону двери, слезы струились еще сильнее: "Не извиняйся передо мной".

"Я пришел сюда не для того, чтобы извиняться".

Шэнь Цзиньтун закрыл дверь, его тон был значительно ниже обычного, и было неясно, так ли это, чтобы никто другой не мог слышать, или сам его голос был таким же под его гневом.

"Ты пришла не извиниться передо мной?"

Вэй Шуронг была настолько ошеломлена, что забыла пролить слезы.

"Ты знаешь, что все то, ради чего я так много работала, может быть разрушено тем, что ты только что сделала, ты думаешь, что Шэнь Бэйчуан - дурак, или ты глупо думаешь, что если ты разозлишь бабушку, Шэнь будет моим?"

Почему так много глупых женщин, Консорт Лин, как и его собственная мать.

"То, что Шэнь Бэйчуань не появляется, не означает, что он вообще не контролирует ситуацию, наоборот, чем больше он не выходит, тем больше он доказывает, что контролирует себя, и создание неприятностей в это время только ухудшит наше положение".

Лицо Вэй Шуронг изменилось после того, как она услышала это, она действительно не думала об этом так много, она просто чувствовала, что сейчас хорошая возможность, даже если бы это было только для того, чтобы разозлить старушку, она сможет добиться успеха в этой семье в будущем.

"Лучше отбрось идею, что ты можешь стать хозяйкой этой семьи без бабушки, пока Шэнь Бэйчуань в этой семье на один день, право говорить в этой семье не будет на твоей очереди".

"I..."

Она осталась безмолвной до того, как ее лицо приняло более панический вид: "Чжин Тонг, то, что я сделал, было неправильно, но мама также делает это для твоего же блага".

Тон смягчился, тихо, чтобы увидеть, что она действительно была не очень хорошо продумана, но она также была действительно недовольна Цяо Чуяо сегодня, почему старушка должна просто держать ее так высоко и ступить на себя в грязи.

"Так как это хорошо для меня, держи свой рот под контролем, не дай мне больше слышать плохие слова, а также не дай мне снова услышать из твоего рта слова водянистые и бесстыдные".

Холодный взгляд Шэнь Цзиньтуна, казалось, проникал в очковые линзы на переносице, и хотя

он был биологической матерью и сыном, он был в шоке.

"Джинтун, ты защищаешь Цяо Чуся?"

Это были два слова, которые она только что сказала Цяо Чуаса, как мог Чжин Тонг.....

"Потому что она женщина, на которой я собираюсь жениться."

Глубокий голос Шэнь Цзиньтуна вышел, уверенность в его тоне испугала Вэй Шурона, его тон поднялся и сопровождался трепетом: "О чем ты говоришь!".

Цяо Чучуан - женщина Шэнь Бэйчуань. Даже если она разведена...

но это не могло изменить тот факт, что когда-то она была внучкой семьи Шэнь, так как у него могла быть такая нелепая идея.

"Если бы не бабушка 8 лет назад, она бы не вышла замуж за Шэнь Бэйчуань."

Глаза Шэнь Цзиньтуна опасно сузились, если бы не та старуха, Цяо Чуяо был бы его, но это не имеет значения, это должен быть его, он бы нашел способ вернуть его обратно.

Даже если процесс был немного более извилистым, это не имело значения.

Как будто он не мог поверить, что слова, которые он услышал, исходят из уст его собственного сына, Вэй Шурон запаниковал и встал из **, потянув за руку, его дрожащий голос как можно мягче.

"Чжин Тонг, скажи маме, у тебя плохое настроение, так что ты говоришь случайные вещи, чтобы напугать маму".

Его собственный сын хотел, какой женщины у него не было, как он мог использовать Шэнь Бэйчуань, чтобы использовать остальных нежелательных женщин.

Это должно быть зловещее замечание, а не правда.

"Зачем мне тебя пугать? Разве вы еще не понимаете, я позволил ей приехать в семью Шэнь, чтобы повидаться с бабушкой, я хорошо к ней отношусь, потому что хочу, чтобы она открыла для себя мою доброту, чтобы она охотно осталась рядом со мной".

После того, как его тонкие губы раскрылись, углы его губ подобрали странную улыбку, он докажет, что восемь лет назад она приняла неверное решение, выбрав Шэнь Бэйчуань, и не только это, он заставит Цяо Чуаса выбрать его снова.

"Ты с ума сошел! Каков ее статус, она и Шэнь Бэйчуань были женаты."

Вэй Шу Ронг был настолько потрясен, что она отпустила его руку, ее собственный сын вырос, наблюдая за ним, хотя у него было много мыслей и его было нелегко разглядеть насквозь, она никогда не думала, что он родит такую мысль.

"Я не согласен, Чжин Тонг, даже если ты найдешь девушку, у которой нет семейной истории, я могу принять это, только я не могу принять Цяо Чуяо, женщину."

Иначе ее сын стал бы самой большой шуткой в Шанбэе, ее Цзинтун должен был контролировать всю семью Шэнь, как она могла заставить других смотреть на нее свысока из-

за женщины.

"Я не нуждаюсь в твоем согласии, кроме того, тебе лучше не делать ничего умного, иначе не вини, что это повлияет на наши отношения между матерью и сыном."

Ледяной взгляд Шэнь Цзиньтуна не имел элемента шутки, она уже испортила сегодняшнюю договоренность, если бы ей позволили продолжать так валять дурака, все то, что она кропотливо планировала, могло бы быть испорчено.

"Всё не так, Джинтонг, как ты влюбился в неё? Что в ней такого хорошего, водянистая и завязывающая с этим Лу Ци и делающая из этого ребенка роман, что ты запутался..."

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1046647>